

Благодаря уважению, оказанному Чжао Ююэ, Сунь Сянь в течение некоторого времени поддерживал его ежедневное обновление. Вдохновение", которому он никогда не уделял внимания, наконец-то нашло свое применение. Он понял, как легко писать, находясь в состоянии опьянения. Слова пролетали мимо, и он этого не осознавал. Конечно, ради эффективности, он разделил содержание и протянул их на несколько глав. В этом был его секрет в поддержании такого большого объема...

Чжао Ююэ остался на связи с Сунь Сянь. В свободное время она периодически беседовала с ним о "Хуа Сяомао", который официально появился в главах. Мимоходом она описывала трансформацию Мао Мао как милую, и как ее острота была просто неотразима. Эти тонкие слова незаметно сказались на Сунь Сянь, и заставили беднягу добавить больше сцен к "Хуа Сяомао подсознательно".

Сунь Сянь вскоре обнаружила аномалию. Всякий раз, когда он писал строки, связанные с "Хуа Сяомао", его почерк становился гладким, как масло, как будто призрак овладел им...

Сунь Сянь может отключить свое творческое желание и побуждения по желанию, как электронный переключатель. Если бы такие писатели, как он, действовали более ответственно и относились к своей работе со страстью, они были бы вновь введены в определенные человеческие эмоции - угрызания совести. Сожаление за то, что не старался больше в прошлом. Если нет, то зачем ему носить большие пальцы, когда он пишет о "Хуа Сяомао". Эта девушка начала как еще один прохожий персонаж.

Однако Сунь Сянь не был таким писателем. Также не было причин спрашивать столько же от писателя-любителя, который был только в нем как средство сжигания времени. Его опьянение не служило катализатором - оно служило только удобством, ярлыком. Ничто в его творчестве не изменилось, за исключением той скорости, с которой он заполнял свои главы. Ему больше не нужно было беспокоиться о том, что его писательство отвлекает время от игр в маджонг...

Всякий раз, когда он сталкивался с писательским блоком, он начинал писать о "Хуа Сяомао". Читатели, казалось, предпочитали смотреть, как играет эта кошачья преображающаяся милашка. Она даже оставила несколько советов главному герою кобеля о том, как быть лучшей собакой.

Ху Сяомао определенно поразил аккорд в сердцах читателей, даже больше, чем главный герой. Ее выступления были более продолжительными и полными с тех пор, как мастер "Stop Gambling" начал эту ежедневную серию обновлений. Казалось, что она оживает на их страницах. У нее была душа!

В таких условиях на первый план выходило расслабляющее, согревающее сердце название "Собачий дни". Официальные рекомендации и отзывы стали указывать на него. Больше читателей присоединилось к зрительской аудитории. Книжные списки показали это как следующую горячую тему.

В список книг, который возглавил рейтинг, вошла и эта работа. Она была процитирована как ---

-----

"Хорошее, нишевое название, которое исследует "симпатичную тропку для преобразования домашних животных". Вся книга издает непринужденный, легкий тон, и чрезвычайно светлая для сердца. Она почти терапевтическая и дарит нам душевное спокойствие. Не будет преувеличением сказать, что чтение этой книги снимает многие из забот, от которых страдает повседневная жизнь читателей. Следите за "Хуа Сяомао", прекрасной девушкой, способной принять форму черной кошки. Она удивительно милая и просто незабываемая..."

Таковы были результаты длительной и тщательной договоренности Чжао Юэ. У неё появилась популярность "Хуа Сяомао" в одиночку. Не похоже, что персонаж не заслуживал ее похвалы, предвзятости в сторону. Ведь "Хуа Сяомао" была персонажем с максимальными актерскими способностями!

Тем не менее, у нее не было того, что нужно было, чтобы пополнить ряды легенд и икон. Ей не хватало вещества. Ее милость иногда казалась ложью. Это было похоже на те чувства хорошие аниме, которые сосредоточены только на том, чтобы действовать мило, без какой-либо реальной цели. Тем не менее, простая, теплая размытость обратилась ко многим. Это было легко на сердце, легко на глазах, и принес улыбку на лице. Разве этого не достаточно?

Знаковый персонаж был бы значительно весомым и глубоким. О них можно было бы писать целые научные журналы. Часто это были точные изображения, воплощающие сложность человечества. В них было что-то вроде темного и трагического прошлого, которое стало стандартом. Бросьте смертельный флаг для большего воздействия. Приведите потрясающего редактора для извилистых, умопомрачительных уровней описаний...

Но давайте посмотрим на "Чистую романтику" Су Ли. В целом она была в лучшем случае посредственной, но среди кучи неотполированных драгоценных камней возникла культовая "Сюй Цзин". Иконическая, как она была, она была вне стен, испорченная икона. Только "Чистая романтика" могла осуществлять такие несоответствия между уровнями и до сих пор умудряется производить икону.

"Юй Шэнфан" и "Чу Локсун" представляли другой конец спектра. Они дополняли написание соответствующих рассказов. Их истории содержали полезные, квинтэссенционные сказки.

С другой стороны, ученый "Вэнь Цинъюй" полагался на других превосходных персонажей, которые служили ей в качестве фольги. Она появилась в стиле "POV", нелинейном повествовательном романе[1]. Такие романы не предназначались для того, чтобы оттачивать одного из главных героев. Каждый персонаж был одинаково важен и разделял внимание. Тем не менее, Вэнь Цинъюй выиграла эту позицию, шаг за шагом используя свое обаяние. Вскоре публика единогласно короновала ее как неофициального лидера "Пожирателя Мечты". Таким образом, она заслужила статус иконы.

Она претендовала на корону над кучами костей, которые остались позади всех остальных персонажей. Чжао Юэ тогда заслужила "спящую победу", благодаря совершенному,

гениальному письму Ши Цзинняня.

Хань Ленг был гениальным писателем. Его дары на этом не заканчивались, его переодевание было намного красивее, по сравнению с настоящими девушками. Относительно, он был еще незрелым. У него было место для большего роста. Возможно, когда-нибудь Чжао Юйюэ смог бы заработать еще одну "спящую победу" благодаря своим работам.

Гениальный писатель создавал незабываемые, культовые персонажи водителями.

Рекомендация Чжао Юйюэ оставила шоковую волну на своем пути. "Собачьи дни" стали ужасающе популярны за самое короткое время. Он попал еще в несколько списков и фаворитов. Отзывы, очки и голоса последовали за ним. Судя по ставке, она в мгновение ока достигла 5000 пунктов. Нишевые истории обычно не получали такого признания.

Чжао Юйюэ изначально планировал проголосовать и порекомендовать эту работу. Когда она заметила такую восторженную поддержку со стороны других читателей, то поняла, что ей не нужно искусственно отмечать ее популярность, ее популярность уже была "на месте". Это принесло ей огромное облегчение. День жатвы был не за горами.

По сравнению с иконами, карточки с персонажами высокой популярности было сравнительно легко создать, при условии, что создатель обладал определенным мастерством. Все сводилось к творческому соку и личному стилю. Очевидно, что "Собачьи дни" пробудили аппетит у нескольких хороших номеров. Он почти служил своим потусторонним аналогом - "Странная жизнь как у кошки".

Конец октября ознаменовал начало месячного праздника, Чжао Юйюэ взял на себя инициативу встретиться с Сунь Сянь, который случайно оказался в провинциальном городе Цзяннань. Она очень хотела подружиться с этой писательницей, которая так вежливо исполнила свои желания.

"Собачьи дни" были девичьим романом Сунь Сянь. Несмотря на это, у Сунь Сянь был потенциал достижения божественности через эту единственную книгу. У него определённо был потенциал. Чжао Юйюэ считал, что стоит дружить с талантливыми писателями. В её маленькой издательской компании было место для многих других талантов...

Примечание по переводу:

[1] Нелинейный повествовательный роман - относится к романам, которые рассказываются с точки зрения нескольких главных героев равной значимости.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/872068>